

**Дневник барона Л. П. Николаи
веденный им во время Венгерской
кампании 1849 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д54

Д54 Дневник барона Л. П. Николаи веденный им во время Венгерской кампании 1849 года / —
М.: Книга по Требованию, 2023. — 71 с.

ISBN 978-5-519-99753-9

ISBN 978-5-519-99753-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рекомъ, а съ юга рѣкою Сулазомъ, съ востока Каспійскимъ моремъ, и съ запада лѣсистыми предгорьями. Съ Кабардинскимъ полкомъ, однимъ изъ доблестнѣйшимъ въ Кавказской арміи, была связана боевая служба барона Николаи, въ теченіе наибольшей ея дѣятельности. Сперва командиремый изъ Тифлиса для участвованія въ зимнюю экспедицію, баронъ Николаи, въ 1850 году, былъ переведенъ въ Кабардинскій полкъ и назначенъ командиромъ 3-го баталіона, а въ 1852 году—командиромъ полка, въ каковой должности оставался до декабря 1857 года. Въ теченіе этого семилѣтняго періода, баронъ Николаи почти непрерывно находился въ походахъ; въ особенности же его дѣятельность была не лишена трудностей во время Крымской войны, когда не малая часть войскъ была отправлена для дѣйствій въ Малой Азіи и необходимо было ожидать, что Шамиль, пользуясь этими обстоятельствами, предприметъ болѣе рѣшительныя нападенія. Блистательное дѣло подъ Исто-су, 3-го октября 1854 года, въ которомъ баронъ Николаи съ 6-ю ротами командуемаго имъ полка наголову разбилъ Шамиля, пытавшагося съ полчищами до 20 тысячъ человекъ вторгнуться на Кумыкскую плоскость, остановило всякія дальнѣйшія попытки имама на эту сторону нашей линіи, и составляетъ одно изъ славныхъ событій въ лѣтописяхъ Кабардинскаго полка. Съ 1857 по 1860 годъ баронъ Николаи состоялъ при главнокомандующемъ Кавказскою арміею, и участвовалъ въ историческомъ походѣ 1859 года, который ознаменовался взятіемъ въ плѣнъ Шамиля, послѣ штурма Гунибской твердыни, и окончаніемъ войны на восточномъ Кавказѣ. Въ 1860 году баронъ Николаи былъ назначенъ начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи, въ каковомъ званіи пребывалъ до 1867 года, когда уѣхалъ въ отпускъ за границу и затѣмъ, въ 1868 году, вышелъ въ отставку.

Дополнимъ эту служебную хронику нѣсколькими словами о личныхъ качествахъ барона Леонтія Павловича Николаи. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ тѣ, которые его близко знали, подтвердятъ, что это былъ человекъ самыхъ благородныхъ правилъ и самыхъ возвышенныхъ чувствъ. Съ умомъ живымъ, пріятнымъ и многосторонне развитымъ, въ немъ была соединена способность искренно увлекаться всѣмъ добрымъ и высокимъ, въ какомъ бы видѣ оно ни проявлялось. Вѣроятно, подъ вліяніемъ боевой жизни на Кавказѣ, гдѣ постоянно приходилось смотрѣть въ глаза смерти, присущее ему глубоко-религіозное направленіе сильно развилось и приобрѣло преобладающее въ немъ значеніе. Началось съ того, что онъ перешелъ, въ 1858 году, изъ протестантизма въ римско-католическую вѣру, и затѣмъ, все болѣе и болѣе отрѣшаясь отъ всего житейскаго, Л. П., спустя десять

лѣтъ послѣ такого перехода, рѣшился разстаться съ своимъ общественнымъ положеніемъ, въ глазахъ многихъ людей столь блестящимъ и завиднымъ. По выходѣ въ отставку, онъ уѣхалъ во Францію, и здѣсь, покончивъ всѣ мірскіе счета, постригся въ монахи ордена Картезіанцевъ, въ монастырѣ la Grande Chartreuse, — близъ Гренобля.

Представляемый здѣсь Дневникъ барона Л. П. Николаи о Венгерской кампаніи 1849 г. имѣетъ значеніе, какъ новый вкладъ въ небольшое собраніе частныхъ воспоминаній, обнародованныхъ о упомянутой войнѣ. Понятно, что нѣкоторыя свѣдѣнія, изъ множества вполне достовѣрныхъ данныхъ въ нихъ встрѣчающихся, будучи основаны на современныхъ слухахъ — ошибочны. Но нѣтъ сомнѣнія, что все видѣнное лично барономъ Николаи передано имъ согласно самой строгой истинѣ.

Замѣчательнѣйшую часть этого Дневника составляютъ сужденія самого автора объ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій и критическая ихъ оцѣнка. Они обнаруживаютъ въ немъ вѣрный военный взглядъ и основательную теоретическую подготовку.

Въ заключеніе, редація „Русской Старины“ долгомъ считаетъ выразить глубочайшую признательность барону Александру Павловичу Николаи за сообщеніе на страницы этого изданія „Дневника“ его брата, матеріала, повторяемъ, весьма важнаго и вполне интереснаго по отношенію къ столь мало разработанной еще въ нашей литературѣ исторіи Русско-Венгерской кампаніи 1849 года.

Ред.

I.

13-го мая 1849 г. Я прибылъ въ Варшаву, въ главную квартиру его величества, и, послѣ короткаго отдыха отъ довольно утомительнаго путешествія, отправился въ Лазенки отыскивать своихъ товарищей, флигель-адъютантовъ, князя Меншикова, Бетанкура, Баранова и недавно прибывшаго изъ Берлина графа Бенкендорфа. Они мнѣ сообщили интересныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Венгріи: по видимому, наступилъ нѣкотораго рода отдыхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ между австрійцами и возставшими венгерцами; предполагали даже, что въ лагерѣ сихъ послѣднихъ возникъ раздоръ; польская партія, подъ предводительствомъ Дембинскаго, Бема и др., хотѣла прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ: къ провозглашенію республики и низверженію Австрійскаго дома. Партія эта умѣла приобрести такую силу,

что она заглушила національно-мадьярскую, и если вѣрить слухамъ, то она успѣла пересилить вліяніе самого Кошута; наконецъ, она желала бы перенести войну въ Галицію, но мадьяры на это не соглашаются.

Впрочемъ, все это пока только слухи; мнѣ даже кажется, что на нихъ основываютъ слишкомъ много надеждъ, полагая, что раздоръ этотъ очень облегчитъ дѣло усмиренія. Можно допустить, что упоеніе успѣха привело къ разногласіямъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно подумать, что, при появленіи нашихъ силъ, общая опасность возстановитъ согласіе. Послѣ столь блистательныхъ успѣховъ, венгерцы едва ли захотятъ подчиниться унижительнымъ для нихъ условіямъ, въ особенности, если австрійское правительство будетъ продолжать настаивать на совершенномъ политическомъ сліяніи Венгріи съ остальными его владѣніями. Казалось даже, что такой образъ дѣйствія не оправдывался бы благоразуміемъ, и что Австріи скорѣе бы слѣдовало воспользоваться раздорами въ станѣ своихъ противниковъ, чтобы предложить умѣренные условія, удовлетворяющія преимущественно національному самолюбію мадьяровъ, и тѣмъ дать послѣднимъ поводъ и возможность сбросить бремя непокойныхъ и тягостныхъ союзниковъ,— а не соединять ихъ для отчаянной борьбы, чрезъ упорство въ крайнихъ требованіяхъ. Къ сожалѣнію, есть мало надежды, чтобы Австрія, которая рассчитываетъ теперь на могущественную помощь, сумѣла бы быть умѣренною.

Я узналъ, что 3-й корпусъ уже въ Краковѣ, и что фельдмаршалъ [Паскевичъ] лично приметъ командованіе арміею; въ настоящее время, одна 8-я дивизія Панютина выдвинута впередъ; но вмѣсто того, чтобы дойти до Вѣны, она, вопреки положительнымъ приказаніямъ фельдмаршала, остановлена генераломъ Бергомъ въ Градишѣ, въ Моравіи. Такимъ образомъ, не исполняя назначенія, обусловленнаго конвенціею — служить резервомъ для главнаго дѣйствующаго австрійскаго корпуса,—дивизія эта брошена во флангъ нашихъ союзниковъ, имѣя передъ собою лишь одинъ баталіонъ австрійскій, который защищаетъ переходъ черезъ рѣку Ваасъ, близъ Тренчина.

16-го мая получено извѣстіе, что Офенъ взятъ приступомъ венгерцами, а австрійскій гарнизонъ уничтоженъ. Таковы-то надежды на миръ!

20-го мая. Расположеніе войскъ нашихъ въ настоящее время слѣдующее:

3-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ридигера, имѣетъ свою корпусную квартиру въ Краковѣ, гдѣ находится 3-я легкая кавалерійская дивизія. Изъ состава этого корпуса, 8-я пѣхотная дивизія, подъ командою генерала Панютина, изъ Градиша имѣетъ двинуться на Тренчинъ и Бечко, чтобы содѣйствовать австрійскому корпусу, находящемуся на сѣверъ отъ рѣки Дуная. Авангардъ этого корпуса, подъ начальствомъ генерала Засса, занимаетъ Иордановъ, имѣя свои аванпосты въ Карпатскихъ горахъ; онъ получилъ приказаніе овладѣть Розенбергомъ, недалеко отъ рѣчки Верхняя Арва, занятымъ, какъ говорятъ, непріятелемъ, и производить демонстраціи, которыя бы заставили предполагать, что главная наша атака будетъ произведена съ этой стороны.

4-й корпусъ, генерала Чаадаева, находится въ Пржемыслѣ, имѣя свой авангардъ, подъ начальствомъ генерала Анрепа, въ Дуклѣ.

2-й корпусъ также находится въ Галиціи; онъ назначенъ для усиленія двухъ другихъ корпусовъ. Говорятъ, что главное движеніе, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала, имѣетъ быть произведено чрезъ Дукла на Дебречинъ; въ этомъ движеніи имѣютъ участвовать три пѣхотныя и двѣ легко-кавалерійскія дивизіи 2-го и 4-го корпусовъ. Одну отдѣльную колонну предположено направить въ Венгрію черезъ Стрый, другая, въ составѣ одной пѣхотной и одной кавалерійской дивизіи, уже вступила въ Буковину, съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы въ послѣдствіи дѣйствовать въ Трансильваніи.

Наконецъ, генераль Лидерсъ съ 5-мъ корпусомъ имѣетъ получить приказаніе вступить въ Трансильванію черезъ Валахію, идти на Германштадтъ, очистить этотъ край отъ отрядовъ, которые Бемъ тамъ оставилъ, и, занявъ оный отрядомъ Пухнера, слѣдовать далѣе черезъ Дева и Добра на Темешваръ, чтобы, по возможности, соединиться съ Іелачичемъ на Дунаѣ, близъ Бездена, или Могатча.

Въ Царствѣ Польскомъ остается 1-й корпусъ. Гренадерскій и 6-й корпуса придутъ на границу Царства; первый имѣетъ, кажется, временно остановиться около Ковно и Вильны, до прибытія гвардіи; послѣ чего, уступивъ ей свое мѣсто,—вступить въ

Царство. Резервные кавалерійскіе корпуса также направляются въ Царство Польское и къ границѣ Галиціи. Какое огромное сосредоточеніе силъ! Надобно надѣяться, что не замедлятъ воспользоваться ими, чтобы атаковать непріятеля и нанести ему сильный ударъ.

21-го мая. Флигель-адъютантъ Ахматовъ прибылъ изъ Дукла, гдѣ онъ состоялъ въ распоряженіи генерала Анрепа; онъ сообщилъ намъ разныя интересныя подробности.

Главная квартира генерала Анрепа въ Дукла, но аванпосты его уже перешли черезъ хребетъ горъ, по направленію къ Зборо и Свиднику. Непріятель не показывался; но говорятъ, что онъ въ значительныхъ силахъ, подъ начальствомъ самого Дембинскаго, стоитъ около Кашау, который укрѣпляетъ¹⁾; что въ Эне-ріесѣ есть небольшой фортъ съ незначительнымъ гарнизономъ.

Четыре дня до прихода нашихъ аванпостовъ, Дембинскій былъ въ этихъ самыхъ мѣстахъ съ отрядомъ въ 5,000 человекъ, дабы собирать рекрутовъ. Населеніе, занимающее южный склонъ горъ, состоитъ изъ русиновъ, которые съ радостью принимаютъ наши войска. Около Дукла переходъ черезъ Карпаты не представляетъ никакихъ серьезныхъ затрудненій; высота ихъ такъ незначительна, что жители распахиваютъ поля до самой вершины горъ, богатыхъ лѣсомъ.

Численность австрійскихъ силъ въ Галиціи не превышаетъ 33,000 человекъ; войска эти состоятъ почти исключительно изъ только что набранныхъ въ этой же провинціи рекрутъ. Не получивъ еще почти никакого военнаго образованія и будучи разбросаны мелкими отрядами какъ по всей Галиціи, такъ и для огражденія переходовъ черезъ горы, войска эти не имѣютъ условій для развитія между ними военнаго духа и столь необходимаго чувства товарищества знамени.

Получено свѣдѣніе, что генераль Велденъ замѣненъ въ командованія барономъ Гайнау; говорятъ, что сей послѣдній—человекъ съ энергією; впрочемъ, и о предмѣстникѣ его слыла такая же молва,—а что же онъ сдѣлалъ!

¹⁾ Въ послѣдствіи оказалось, что непріятельскихъ войскъ на сѣверо-востокѣ Венгрии было всего 17—20 т., разбросанныхъ отдѣльными отрядами по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Дуклы въ Кашау, и на самой дорогѣ этой. Означенныя войска большею частію состояли изъ новобранцевъ.

Большая австрійская армія, въ числѣ около 65,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Гайнау, занимаетъ Пресбургъ и лѣвый берегъ Дуная; на правомъ берегу нѣтъ почти никакихъ войскъ. Генералъ Панютинъ, съ дивизіею своею, имѣетъ идти черезъ Унгришъ-Бродъ и Тирнау на присоединеніе къ австрійцамъ въ Пресбургъ и служить резервомъ ихъ арміи.

Въ ночь съ 27-го на 28-е мая я получилъ приказаніе отправиться къ 11-й дивизіи (генерала Бѣлогужева), находится при ней во время ея перехода черезъ горы Карпатскія и о совершеніи такого перехода привезти донесеніе его величеству.

28-го мая. Колонна, къ которой я командированъ, имѣетъ собраться въ Змигородъ; оттуда, буде возможно, совершить переходъ черезъ Карпатскія горы по прямому направленію черезъ Бартфельдъ; буде же дорога эта окажется непроходимою, то повернуть на Дукла и идти по главной дорогѣ, совмѣстно съ 12-ю дивизіею.

29-го мая. По полученнымъ свѣдѣніямъ, венгерцы готовятся къ сильной оборонѣ въ окрестностяхъ Эперіеса; для этого они укрѣпили перевалъ Гартникъ, на югъ отъ Бартфельда, и, какъ вторую линію, лѣсъ, находящійся между Демете и Капи, на полдорогѣ между переваломъ и Эперіесомъ. Мы увидимъ на сколько всѣ эти свѣдѣнія подтвердятся. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что не трудно будетъ обойти эти препятствія: сперва посредствомъ нѣсколькихъ колоннъ, отдѣленныхъ отъ главнаго отряда, а потомъ движеніемъ генерала Ридигера съ двумя дивизіями черезъ Кеземаркъ и Лейтшау на Эперіесь.

2-го іюня. Я прибылъ въ Змигородъ, гдѣ засталъ часть главной квартиры, ибо ожидали государя; для него приготовлено было прекрасное помѣщеніе въ домѣ мѣстнаго помѣщика. Тутъ-же находились уже князь Горчаковъ, баронъ Ливень, Бенкендорфъ, Адлербергъ и Шуваловъ. Около 10-ти часовъ вечера прибылъ государь, въ сопровожденіи фельдмаршала, и нѣсколько позже великій князь Константинъ Николаевичъ.

3-го іюня. Между 9-ю и 10-ю часами утра мы пошли представляться его величеству. Въ этотъ день прибылъ герцогъ Вильгельмъ, младшій братъ императора австрійскаго, присланный имъ для привѣтствованія государя; его сопровождалъ графъ Салаба. Въ продолженіи дня сюда - же съѣхались генералы Купріяновъ,

Лабинцевъ, Фрейтагъ, Карловичъ (начальникъ 4-й дивизіи), генераль Зассъ (4-й легкой кавалерійской дивизіи), Глазенапъ (2-й легкой дивизіи), и начальникъ кавалерійскаго корпуса Сакенъ.

4-го іюня. Я отправляюсь въ Дукла къ генералу Бѣлогужеву, къ которому назначенъ. Мѣстность между Змигродомъ и Дукла волнистая и пересѣченная. Передъ самымъ мѣстечкомъ была расположена на бивуакѣ первая бригада 11-й дивизіи; она имѣла идти въ Змигродъ, дабы служить резервомъ генералу Чаадаеву при переходѣ его, 6-го числа, черезъ горы; 4-я, 5-я, 12-я дивизіи и вторая бригада одиннадцатой дивизіи имѣли, вмѣстѣ съ двумя кавалерійскими полками, совершить этотъ переходъ на слѣдующій день. Прибывъ въ Дукла, около заката солнца, я тотчасъ явился къ генералу Бѣлогужеву; онъ мнѣ показался человѣкомъ открытаго и простаго нрава, весьма напоминавшимъ мнѣ полковника Костерку, моего кавказскаго знакомаго. Генераль помѣщался въ замкѣ мѣстнаго владѣльца, графа Меншинскаго; зданіе это четвероугольное, обширное, довольно безобразное, напоминаетъ замки романа Анны Редклифъ: большое количество пустыхъ комнатъ, корридоровъ, лѣстницъ, потайныхъ дверей, ведущихъ неизвѣстно куда; при этомъ весьма мало комнатъ меблированныхъ и тѣ—весьма скудно. Для довершенія этой мрачной картины, вечеромъ поднялась сильная буря, отъ дѣйствія которой дурно вставленные стекла оконъ разлетались, двери въ комнатахъ постоянно открывались и вѣтеръ съ печальнымъ гуломъ пролеталъ по длиннымъ корридорамъ. Ночной отдыхъ при этихъ условіяхъ былъ очень плохой.

5-го іюня. Въ 5 часовъ утра назначено выступленіе: шесть баталіоновъ (весь полкъ Охотскій и 2 баталіона Камчатскаго), одна легкая батарея изъ 12-ти орудій, триста казаковъ и два конныхъ орудія имѣютъ двинуться и дойти до селенія Нижній Комарникъ, гдѣ и останутся. Остальнымъ двумъ баталіонамъ Камчатскаго полка, при батарейной батарее изъ 12-ти орудій, приказано остаться на позиціи въ Тилавѣ, гдѣ имѣютъ быть устроены лазареты.—Наканунѣ этого дня, 5-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Лабинцева, и одинъ кавалерійскій полкъ должны были двинуться изъ Грибова для одновременнаго съ ними перехода черезъ горы, около Изби, и оттуда идти черезъ Габольто и Тарно. Въ то же время четвертой дивизіи, при которой находился корпусный командиръ, генераль Купріяновъ, и одному ка-

валерійскому полку предстояло выступить изъ Гуличе и совершить переходъ черезъ горы около Конечна и Полянки, направляясь на Зборо. 12-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Бушина, съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ должна, выступая изъ Змигорода, перейти горы черезъ Грабъ. За ней должна лишь на слѣдующій день послѣдовать первая бригада 11-й дивизіи съ Вознесенскимъ уланскимъ полкомъ и обозомъ. Корпусный командиръ Чаадаевъ будетъ слѣдовать съ этою колонною. Самъ фельдмаршалъ съ штабомъ своимъ предполагаетъ выступить завтра же и быть вечеромъ въ Смильно. Затѣмъ, въ той части Галиціи, изъ которой мы выступали, оставались только: одна бригада 2-й легкой кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ генерала Глазенапа, и генерала Засса съ тремя полками командуемой имъ 4-й кавалерійской дивизіи; но и эти войска должны слѣдовать нѣсколько позже. Начальнику 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералу Сакену, предписано стоять въ Галиціи—кажется, въ мѣстечкѣ Стрый,—съ одной пѣхотною и одной кавалерійскою бригадами. Генераль Гротенгіелмъ находится въ Буковинѣ съ одною пѣхотною бригадою и одною бригадою уланскою (2-го кавалерійскаго корпуса), для содѣйствія генералу Лидерсу, который съ своимъ корпусомъ долженъ изъ Валахіи вступить въ Трансильванію. Австрійская дивизія Кламъ-Галласъ (бывшая Пухнеръ) имѣетъ его поддерживать. Наконецъ, банъ Іелачичъ долженъ подвигаться съ юга между Дунаемъ и Тиссою. На правомъ нашемъ флангѣ генералу Граббе, съ тремя пѣхотными полками 6-й дивизіи и однимъ казачьимъ полкомъ, предназначено стать въ Кубинѣ и, смѣнивъ въ этой мѣстности генерала Засса, дать сему послѣднему возможность присоединиться къ графу Ридигеру. Такимъ образомъ, графъ Ридигеръ будетъ, для движенія изъ Неймарка на Офалу, располагать двумя дивизіями, съ которыми онъ пойдетъ на Эперіесъ. Въ Дукла одинъ австрійскій баталіонъ охраняетъ склады. Таковъ общій планъ дѣйствій, въ настоящее время.

Погода была прекрасная; генераль Бѣлогужевъ очень любезно предложилъ мнѣ мѣсто въ своей коляскѣ, въ которой мы проѣхали около восьми верстъ, чтобы догнать выступившія впередъ войска. Въ Барвинѣ дѣлается приваль. Мѣстность волнистая; возвышенности направо и налево покрыты лѣсомъ; но трудно ихъ

назвать горами. Дорога хорошая. На границѣ венгерской мы нашли слѣды сдѣланныхъ заваловъ и попытки разрыть дорогу; начиная отсюда, идетъ спускъ, но нигдѣ онъ не представляетъ трудностей крутизны или другихъ естественныхъ препятствій. Около полудня мы достигли Нижняго Комарника, довольно большаго селенія, на рѣчкѣ Гункевечъ, при соединеніи двухъ горныхъ ущелій.

Войска расположились на бивуакахъ; три разъѣзда, по 20-ти человѣкъ каждый, были посланы по направленію къ Свиднику, къ Стропко и къ Чертесу. Не прошло болѣе часа послѣ нашего прихода, какъ прискакалъ, весь запыленный, казакъ изъ разъѣзда, посланнаго къ Чертесу, съ донесеніемъ о появленіи непріятельскаго отряда по крайней мѣрѣ до 400 человѣкъ, и съ просьбою о присылкѣ подкрѣпленія. Немедленно было наряжено двѣсти казаковъ, къ которымъ я просилъ дозволенія присоединиться. Мы направились по большой дорогѣ, по которой прошли утромъ, до селенія Верхній Комарникъ, потомъ повернули направо, проѣхали черезъ великолѣпный лѣсъ, изъ громадныхъ буковъ и сосенъ, и выѣхали къ Черемку, находящемуся уже въ Галиціи; не встрѣтивъ нашего разъѣзда и узнавъ, что тутъ никакой непріятель не показывался, но что онъ будто бы былъ видѣнъ по направленію къ Чертесу, мы отправились туда. Въ Чертесѣ населеніе, состоящее изъ русиновъ, встрѣтило насъ съ хлѣбомъ и солью; народъ видный, съ выраженіемъ добродушія и честности на лицахъ. Намъ объяснили, что, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, 15 человѣкъ непріятелей были въ селеніи и отправились въ Хабура, отстоящее въ 4-хъ или 5-ти верстахъ. Насъ такъ убѣждали слѣдовать туда-же, въ особенности еврей, которыхъ тутъ немалое число, увѣряя, что мы непременно застанемъ тамъ непріятеля,—что, не смотря на томительную жару, мы рѣшились продолжать путь къ Хабура; но и тутъ никакого непріятеля не оказалось, а жители насъ встрѣтили съ тѣмъ же радушіемъ, какъ въ Чертесѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывалось, что за селеніемъ Маза-Лабарцъ, не далеко отъ Красноброда, долженъ быть отрядъ, отъ 100 до 200 непріятелей, преимущественно пѣхоты, который высылаетъ пикеты отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ, дабы понуждать жителей къ работамъ для сооруженія какого-то укрѣпленія. Въ виду того, что было уже около 6-ти часовъ вечера, а разстояніе отъ лагеря нашего довольно значительное, мы рѣшились идти въ обратный путь

и, слѣдуя по той же дорогѣ, по которой шли утромъ, достигли лагеря въ 9 часовъ вечера, и застали генерала Бѣлогужева весьма озабоченнаго нашимъ долгимъ отсутствіемъ. Оба другіе разѣзда, направленные къ Свиднику и къ Стропко, не встрѣтили никакихъ признаковъ присутствія непріятеля.

6-го іюня. Дабы въ точности исполнить полученное мною приказаніе: донести его величеству о переходѣ отряда генерала Бѣлогужева черезъ Карпатскія горы, я рѣшился теперь-же отправиться въ главную квартиру; въ этотъ же день генераль Бѣлогужевъ предполагалъ отрядить сотню казаковъ къ селенію Стропко; отрядъ же его имѣлъ осгаваться въ Комарникѣ. Я доѣхалъ въ бричкѣ до Дукла, гдѣ засталъ уже часть 4-й легкой кавалерійской дивизіи; оттуда я продолжалъ путь свой въ Эмигородъ. Отъ графа Орлова, которому я тотчасъ представился, я узналъ, что государь поѣхалъ съ фельдмаршаломъ до Граба, откуда предполагаетъ возвратиться въ Эмигородъ. Шуваловъ, котораго я встрѣтилъ, рассказъ мнѣ, что рекогносцировка, произведенная генераломъ Анрепомъ, была доведена до Зборо, но никакого результата не имѣла. Отдохнувъ нѣсколько часовъ, я отправился верхомъ въ Грабъ. До Контила дорога слѣдуетъ по берегу рѣчки Вислока; отъ этого мѣстечка начинается довольно значительный подъемъ; спускаясь на противоположной сторонѣ горы, я встрѣтилъ государя, ѣхавшаго въ коляскѣ; остановивъ меня и выслушавъ мое донесеніе, онъ приказалъ мнѣ отправиться къ фельдмаршалу. Подѣхавъ къ селенію Полянка, я увидѣлъ вдали большое количество огней, и, весьма уставши, очень обрадовался, надѣясь, что застану тутъ главную квартиру; но былъ разочарованъ извѣстіемъ, что тутъ только находится одинъ уланскій полкъ и первая бригада 11-й дивизіи. Въ трехъ верстахъ отъ Полянки, въ селеніи Жмилно, я, наконецъ, засталъ главную квартиру, которая находилась тамъ съ 12-ю пѣхотною дивизіею и однимъ кавалерійскимъ полкомъ. Я нашелъ въ крестьянской избѣ фельдмаршала съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, княземъ Горчаковымъ и генераломъ Фрейтагомъ. Затѣмъ я отыскалъ молодаго Паскевича, а около дома, приготовленнаго для великаго князя,—г. Бибикова, который предложилъ мнѣ ночлегъ, на сѣнѣ въ сараѣ. Съ радостью я воспользовался этимъ предложеніемъ.

7-го іюня. Проснувшись утромъ, я узналъ, что фельдмаршалъ